

КОЗА-ДЕРЕВО

РИС. М. И. ЯКОВЛЕВЪ

ИЗД. И. КНЕВЕЛЬ

МОСКВА

How can you be so kind? I have been here
 Since with you, you are a little more here.

How can you be so kind? I have been here
 Since with you, you are a little more here.
 How can you be so kind? I have been here
 Since with you, you are a little more here.

How can you be so kind? I have been here
 Since with you, you are a little more here.

Жили собі дідь да баба: у нихъ была дочь.
Купилъ собі дідь козу и велѣлъ дочери пасти.

Вотъ дочь пасла цѣлый день, вечеромъ напоила и гонить домой, а дѣдъ сѣлъ у воротъ и спрашиваетъ у козы: „Коза моя, козочка! ѣла ли ты, пила ли ты?“ А коза ему въ отвѣтъ:

„Нѣтъ, дѣдъ не пила я и не ѣла! А какъ бѣжала черезъ гребельку
А какъ бѣжала черезъ мосточекъ, Ухватила воды капельку;
Ухватила кленовый листочекъ; Только пила я и ѣла“

Разсердился дѣдъ на дочь, прогналъ ее изъ дому, а на другой день велѣлъ своей женѣ козу пасти.

Идет коза коза и спрашивает: „о чем ты, зайчик, плачешь?“ —
 Так и так, — говорит зайчик, — посидела на моей кобушке медве-
 дячий зайчик, выскочил зайчик, зайку коза теперь — Волк и говорит:
 „от плахи, зайка и этого зайца тебе платю“. Подумала коза
 из кобы и спрашивает: „кто, кто из зайчаной кобушки?“ А ко-
 за съ него

„Я коза верная!	Тысяч-тысяч платю,
Плать-бога рублики,	Сколько тебе рублики,
За три гроши рублики.	Нашелся зайчонку,
Хвостиком платю!“	

Идутаясь коза, давай Богъ коза! Богъ коза слыть дашь
 подь березкой и платить.

Идет коза медведка: „о чем ты, зайчик, плачешь?“ Зайчанка
 рассказывает и медведка про свое горе, а медведка и говорит: „от
 плахи, зайчанка и этого зайца тебе платю“. Подумала из кобы
 и рассужает: „кто, кто из зайчаной кобушки?“ А коза съ него

„Я коза верная!	Тысяч-тысяч платю,
Плать-бога рублики,	Сколько тебе рублики,
За три гроши рублики.	Нашелся зайчонку,
Хвостиком платю!“	

Идутаясь медведка — никогда в зайчаной кобушке не слышала — и
 убивать съ зайца. Сидеть коза, коза подь березкой и платить.

Идет мимо волк и спрашивает: „о чем, зайка, плачешь?“ —
Так и так, — говорит заяц, — поселился в моей избушке неслы-
ханный зверь, негде мне, зайцу жить теперь. — Волк и говорит:
„не плачь, зайка! я этого зверя тебе выгоню“. Подошел волк
к пеньку и спрашивает: „кто, кто в зайкиной избушке?“ А ко-
за съ печи:

„Я коза-дереза!
Поль-бока луплена,
За три гроша куплена.

Тош-тош ногами,
Сколю тебя рогами,
Ножками заточу.

Хвостиком замету!“

Испугался волк, давай Бог ноги! Вот опять сидит заяц
под березкой и плачет.

Идетъ мимо медвѣдь; „о чемъ ты, зайныка, плачешь?“ Зайныка
разсказаль и медвѣдю про свое горе, а медвѣдь и говоритъ: „не
плачь, зайныка! я этого звѣря тебѣ выгоню“. Подошелъ къ избѣ
и рывкнулъ: „кто, кто въ зайкиной избушкѣ?“ А коза съ печи:

„Я коза-дереза!	Топы-топы ногами,
Поль-бока луплена,	Сколю тебя рогами,
За три гроша куплена.	Ножками затопчу,
	Хвостикомъ замету!“

Испугался медвѣдь—никогда о такомъ звѣрѣ не слыхиваль—и
убѣжалъ въ лѣсъ. Сидитъ онять заяцъ подь березкой и плачетъ.

Прискакаль заяць домой, слышитъ — кто-то на печи ворочается. Вотъ заяць и спрашиваетъ: „кто, кто въ моей избушкѣ? А коза съ печи:

„Я коза-дереза!

Топы-топы ногами,

Поль-бока дуплена,

Сколю тебя рогами,

За три гроша куплена,

Ножками затопчу,

Хвостикомъ замету*.

Испугался заяць, думаетъ: что за звѣрь такой невиданный на печи сидитъ? Убѣжалъ заяць изъ дому сѣлъ подь березку и плачетъ.

